

ПОЛИТИКА ТЕЛА: ЗАПРЕТ НА ЦЕРКОВНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПАПСКОЙ ПОЛИТИКИ В XIII В.

Д. Н. Пинчук

*Международный университет «МИТСО», ул. Казинца, 21, г. Минск, Беларусь,
smotrilisa@gmail.com*

Статья посвящена анализу практики посмертного отказа в церковном погребении как инструмента политической борьбы Святого Престола в XIII веке. На примере кейсов Раймунда VI Тулузского, Манфреда Сицилийского и Михаила VIII Палеолога исследуется, как запрет на захоронение в «освященной земле» превращался из канонического наказания в мощное средство символического уничтожения памяти и легитимности политических оппонентов папства.

Ключевые слова: Отлучение от Церкви; церковное погребение; Святой Престол; средневековая знать; XIII век.

ВВЕДЕНИЕ. В XIII веке Святой Престол активно утверждал доктрину верховенства духовной власти над светской. Папская булла «*Unam Sanctam*» стала кульминацией данного процесса. Документ, изданный папой Бонифацием VIII, 18 ноября 1302 года, утверждал верховенство папской власти и первостепенную важность принадлежности и подчинения католической Церкви [1, с. 246].

Одним из эффективных инструментов давления на «непослушных» светских правителей стал посмертный отказ в церковном погребении для тех, кого отлучили от Церкви. Данный механизм был юридически закреплен в XIII в. декреталями папы Григория IX (1227–1241 гг.) [2]. Находясь на стыке канонического права, политической деятельности и символической коммуникации, данная практика позволяет глубже понять природу папской власти, а также механизмы формирования политической памяти в средневековом обществе.

В основу исследования лег комплекс разнообразных по своему характеру источников. Нарративная база представлена как византийскими, так и западноевропейскими хрониками и документальными сводами, включающими материалы о Раймунде Тулузском и Манфреде Сицилийском [3; 4; 5; 6; 7]. Ключевое значение для анализа канонически-правового аспекта имеют документы папской канцелярии, в частности, декреталии Григория IX [1; 2]. Особый пласт составляют литературные источники («Божественная комедия» Данте, «эпитафия Манфреда»), позволившие проанализировать символическое восприятие посмертного наказания в средневековом обществе [8; 9].

Труды С. Рансимена и Дж. Норвича и Э. Канторовича заложили фундамент понимания политического контекста конфликтов папства со светской властью [10; 11; 12]. Работы, посвященные истории тела и политической символике (Ж. Вигарелло), предоставили необходимый теоретический инструментарий [13]. При этом авторская позиция формировалась путем междисциплинарного подхода, объединившего методы политической истории, исторической антропологии и анализа ритуалов для комплексного изучения феномена запрета на погребение.

Актуальность данной работы заключается в том, что в ней запрет на погребение системно анализируется не как второстепенное каноническое наказание, а как целенаправленный политический и символический инструмент в борьбе за верховенство духовной власти. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на природу конфликта между светской и духовной властью в позднее Средневековье.

Объектом исследования является политика Святого Престола в отношении светской знати в XIII веке. Предмет исследования – практика запрета на погребение как инструмент давления на светскую власть в XIII в. Цель исследования – проанализировать практику посмертного отказа в церковном погребении как форму политической и символической борьбы Святого Престола за верховенство духовной над светской властью в XIII веке.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Выявить канонические основания и политические мотивы применения запрета на погребение.
2. Проанализировать на примере конкретных кейсов (Раймунд VI Тулузский, Манфред Сицилийский, Михаил VIII Палеолог) процедуру реализации санкции и её последствия.
3. Рассмотреть ритуальные и символические аспекты, сопровождавшие отказ в погребении (экзгумация, перезахоронение на границах, использование атрибутов).
4. Исследовать стратегии наследников и сторонников отлученных правителей, направленные на смягчение или отмену санкции.
5. Оценить эффективность данного инструмента с точки зрения достижения политических целей папства.

Хронологические рамки исследования охватывают XIII век – период наивысшего могущества папства, от понтификата Иннокентия III до Бонифация VIII, отмеченного интенсивной борьбой духовной и светской власти.

Методологическая основа включает историко-системный подход, позволяющий рассмотреть практику запрета как элемент политической системы папства. Также применяются историко-антропологические ме-

тоды для анализа символического значения погребальных ритуалов и метод кейсов для глубокого изучения конкретных исторических примеров.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Рассмотрение данной практики целесообразно начать с дела Раймунда VI, графа Тулузского, которое как нельзя лучше демонстрирует, как борьба с ересью становилась инструментом решения политических задач и сколь бескомпромиссной могла быть позиция Святого Престола в отношении непокорной знати. Крупнейший землевладелец Лангедока был отлучен от Церкви трижды. Терпимое отношение к катарам окончательно разрушило отношения между графом и папой Иннокентием III [14, с. 1]. Последователи данного религиозного движения квалифицировались Святым Престолом как еретическая секта. Попытка Пьера де Кастельно, папского легата, убедить Раймунда искоренить катаров в Южной Франции провалилась. Решающим поводом для ужесточения позиции папы стала последующая смерть посланника, как предполагалось, от меча оруженосца графа [15, с. 49].

Папа Иннокентий III так и не простил Раймунду VI пособничество катарам. Тем не менее, граф не терял надежду и завещал похоронить себя как рыцаря ордена госпитальеров святого Иоанна [5, с. 246].

В августе 1222 г. Раймунд VI тяжело заболел, находясь в доме своего друга Гюка Жана в Сен-Сернене. Предчувствуя приближение смерти, граф пожелал получить отпущение грехов, для чего пригласили Журдена, аббата Сен-Сернена. Князя поразила афазия – расстройство речи, однако это не помешало ему выразить покаяние в обильных слезах, крепко сжимая руку прелата в знак покорности перед Богом [6, с. 312].

Один из рыцарей-госпитальеров, который присутствовал при этом, снял мантию и прикрыл тело графа. Владыка Лангедока сделал над собой усилие и поцеловал крест на плаще. Часть присутствующих встретила этот жест ропотом, попытавшись сбросить накидку с графа, но рыцари не допустили осквернения тела. Умершего доставили в Дом госпитальеров в Тулузе, однако из-за наложенных Церковью ограничений, усопший так и не был захоронен в земле [6, с. 312].

Раймунд VII дважды направлял прошения – в 1230 и 1234 гг. – папе Григорию IX, но так и не добился разрешения похоронить отца достойным образом. В июле 1247 года папой Иннокентием IV было санкционировано расследование в рамках которого было подготовлено досье Раймунда VI. В документе приводились факты, например, что граф всячески помогал госпитальерам, снабжал пшеницей монахов Лепинаса, предоставлял льготы цистерцианскому аббатству Калерс [6, с. 313]. Однако эти доводы, вопреки ожиданиям, не возымели действия на Святой Престол, что подчеркивает политическую, а не сугубо религиозную подоплеку конфликта.

Гийом Пюилоранский, французский хронист, в «Истории альбигойских деяний» свидетельствовал, что во второй половине XIII века, останки Раймунда VI всё ещё находились в коридоре Дома Госпитальеров в Тулузе [7, с. 215]. Оставленное без присмотра тело со временем было изъедено крысами, а череп вытащили из гроба и сохранили госпитальеры [14, с. 102].

В 1998 г. во время раскопок в отеле Сен-Жан в Тулузе, на месте бывшего Великого приората госпитальеров, был обнаружен средневековый саркофаг. Предполагалось, что там могли находиться остатки Раймунда VI. Однако данное соображение так и осталось гипотезой. Доминик Боди, мэр Тулузы, в связи с данным открытием попросил папу Иоанна Павла II снять отлучение с Раймунда VI, но ответа не последовало [16].

Такое отношение к Раймунду VI, со стороны современной католической Церкви, частично объясняется трактовкой ереси в христианской традиции. Отчуждение от истинного вероучения, по мнению католической Церкви, ведёт к духовной смерти, что является тяжким прегрешением. Потворствуя катарам, граф, таким образом, способствовал распространению учения, смертельно опасного для души каждого христианина. Ересь можно рассматривать как хулу на Святого Духа, выраженную в сознательном отрицании истинного учения о Боге. Такой грех, согласно Евангелию от Матфея, не прощается ни в этом, ни в будущем веке, так как отчуждает человека от истинного Света [17].

Однако желание графа получить отпущение грехов и его попытки добиться от Святого Престола прощения на IV Латеранском соборе иллюстрировали, что вопрос отлучения крупнейшего землевладельца Лангедока вышел далеко за пределы церковной юрисдикции. В корне противостоянии Иннокентия III и Раймунда VI лежала битва за политический вес и влияние в Южной Франции, которая явно не ограничивалась борьбой с катарами.

Если в случае с Раймундом VI предлогом для отлучения служила борьба с ересью, то конфликт с Манфредом Сицилийским носил откровенно политический характер. Судьба его останков наглядно иллюстрирует, насколько далеко было готово зайти папство в символическом уничтожении уже поверженного светского противника. Он был отлучен от Церкви трижды за отказ присягнуть на верность и уступить Сицилию Святому Престолу [11, с. 80]. Погиб в битве при Беневенто в 1266 году, потерпев поражение от Карла Анжуйского [11, с. 81]. Останки опознали соратники сицилийского короля, попавшие в плен к анжуйцам, например, Джордано Д'Альяно [18].

Не имея возможности похоронить Манфреда в «освященной земле», Карл Анжуйский приказал вырыть могилу у моста через реку Калоре. Королю Манфреду были оказаны не религиозные, но воинские почести. Карл Анжуйский повелел войскам пройти мимо захоронения, при этом каждый солдат должен был положить камень на место упокоения. Воздвигнутый каменный курган символизировал доблесть короля, погибшего в гуще сражения [18].

Карл Анжуйский не случайно два дня искал тело Манфреда, а потом торжественно захоронил его у большой римской дороги, где она пересекалась с городским мостом Беневенто. Новый сицилийский король желал сохранить свидетельство одной из своих крупнейших побед и при этом экспонировать успех на всеобщее обозрение [18].

Однако длительное противостояние со Святым престолом не закончилось смертью Манфреда. В мае 1266 г. папа Климент IV всё еще питал ненависть к усопшему. В письме кардиналу Оттобанае Фиески глава Римской Церкви писал: «Наш дорогой сын Карл, прославленный король Сицилии, мирно владеет всем королевством, включая разложившийся труп этого вонючего человека, его жену, его детей и сокровища» [18]. Предположительно, по инициативе Бартоломео Пиньянтелли, католического епископа Козенцы, спустя 7 месяцев после сражения при Беневенто, останки сицилийского короля извлекли из земли. Данное действие сопровождалось процессией с незажжёнными и перевернутыми свечами, что являлось частью ритуала, символизирующего духовное угасание и отлучение человека не только из сообщества живых, но и из сообщества мертвых, находящихся в лоне Церкви [18].

Новым местом упокоения Манфреда предположительно стал каменистый берег реки Гарильяно, за пределами Неаполя и Папской области [10, с. 94]. Существует предположение, что его останки могли быть найдены в апреле 1614 г., при строительстве нового моста, через реку Лири в Чепрано. У стен разрушенного старого римского моста был найден саркофаг, небольшой по размерам, не более метра в длину, который предназначался, вероятно, для хранения костей. На мраморной крышке была надпись: «*HIC IACEO CAROLI MANPHREDUS MARTE SUBACTUS CESARI HERDI NON FUIT URBELOCUS SUM PATRIS EX ODIIS AUSUS CONFLIGERE PETRO MARS DEDIT HIC MORTEM, MORS MIHI CUNCTA TULIT* = Здесь покоится Манфред, побежденный королем Карлом, не похороненный в городе, я также был преемником императора, отцовская ненависть влекла меня к воинственной ярости, я боролся против Святой Церкви, она убила меня, и смерть отняла у меня все». Текст эпитафии нам известен, только благодаря упоминанию его в сочинении «Книга моста» архипресвитера Паскуале Онорати [9]. Такой

выбор места для захоронения останков сицилийского короля приобретает символическое значение, учитывая, что именно здесь 11 октября 1254 г. Манфред Сицилийский покорился и принёс клятву верности папе Иннокентию IV, а также то, что здесь же проходила граница между территорией, принадлежавшей Церкви и «оскверненной» землей [19].

Экзгумация тела Манфреда Сицилийского показывает, как далеко готов был зайти Святой Престол в отношении непокорных королей, отлученных от Церкви. Такое отношение к сыну Фридриха II со стороны Церкви являлось посланием и назиданием для тех, кто желал оспорить главенство духовной власти над светской. Оно же свидетельствовало о слабости Римской Церкви, к примеру, Данте Алигьери в «Божественной комедии» трактовал перезахоронение короля, как желание Святого Престола искоренить всякую память о Манфреде, в том числе не допустить возникновения почитания сицилийского короля как человека, бросившего вызов крупнейшей церковной институции Западной Европы [8, с. 296]. Тело короля – это не просто труп, это символ власти, «тело политическое». Папство, манипулируя «телом физическим», тем самым уничтожило «тело политическое» [13, с. 300].

Практика посмертного отлучения не ограничивалась западноевропейскими правителями. Ее жертвой пал и византийский император Михаил VIII Палеолог. Глава империи оказался при смерти в статусе отлученного как от православной, так и католической Церкви. Ни одна из сторон не оценила должным образом попытки василевса примирить две крупнейшие христианские конфессии. Лионская уния 1274 г. была отвергнута большинством православного духовенства [20, с. 119]. А папа Мартин IV обвинил в провале этого соглашения Михаила VIII, отлучив императора от Церкви. Причины данного решения, при более детальном рассмотрении гораздо глубже. Понтифик являлся протеже Карла Анжуйского, у которого были сложные отношения с Византией. Отлучение от Церкви Михаила VIII в некоторой степени легитимизировало в перспективе дальнейшее вторжение в Византию, с целью восстановления Латинской империи на Ближнем Востоке [10, с. 232].

Основатель династии Палеологов умер в Пахомии во Фракии в декабре 1282 г [4, с. 488]. Когда император находился при смерти, пригласили священника. Михаил VIII причастился, прочитал Символ Веры и, упав на подушку, умер [3, с. 490]. Умершего в ту же ночь перенесли в только что отстроенный новый монастырь, однако отпевать не стали. Андроник, сын Михаила VIII, опасаясь осквернения тела, приказал зарыть императора недалеко от обители, поглубже, дабы дикие звери не добрались до усопшего [4, с. 123]. Через три года останки перенесли в

монастырь Христа в Силимврию, ближе к Константинополю. Наследник так и не решился перенести прах отца в столицу [21, с. 470].

Однако применение запрета на погребение не было тотальным. Его суровость напрямую зависела от текущей политической конъюнктуры и стратегии выбранной понтификом. Ряд случаев, таких как посмертная судьба императора Оттона IV и короля Афонсу II, показывает, что папство могло идти на уступки. К примеру, Оттон IV, император Священной Римской империи, перед смертью в 1218 г. был освобожден от отлучения епископом Зигфридом I Хильдесхаймским и был захоронен по всем христианским традициям в коллегиальной церкви Святого Власия в Брауншвиге [22, с. 289]. Тем не менее, существует альтернативное мнение историка Э. Канторовича, согласно которому низложенного монарха забили до смерти розгами монахи, пока низложенный король исповедовался в грехах, валяясь в ногах у аббата [12, с. 75].

Технически только папа Римский мог снять отлучение, наложенное Святым Престолом, однако папа Гонорий III не стал заниматься эксгумацией тела. В отличие от Иннокентия III и своих некоторых будущих преемников, он чаще старался искать компромиссы, избегая силового решения проблем [23, с. 252].

Афонсу II, король Португалии, несмотря на наложенные ограничения, также был упокоен в монастыре Санта-Круш в Коимбре. Тем не менее, его сын Саншу II добился от Римской курии реабилитации имени отца, понимая, что посмертное отлучение наносит непоправимый урон политическому престижу династии [24, с. 12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Практика отлучения и, в особенности, посмертного отказа в христианском погребении стала мощным инструментом политической борьбы Святого Престола. Цели этого наказания часто выходили далеко за рамки вероучительных причин, как в случаях с Раймундом VI (борьба с катарами и непокорным вассалом) и Манфредом Сицилийским (борьба за власть в Италии). Это свидетельствует о стремлении папства утвердить свой примат не только в духовной, но и в светской сфере. Запрет на погребение в освященной земле был не просто актом посмертного наказания, а мощным символическим жестом. Он был призван стереть память об усопшем как о добром христианине, лишить его посмертной легитимности и предотвратить возникновение его культа как мученика или святого (что ярко иллюстрирует эксгумация тела Манфреда).

Несмотря на декларируемую строгость, применение этого наказания не было универсальным. Судьба останков отлученного напрямую зависела от текущей политической конъюнктуры, упорства его противников и лояльности его наследников. Случаи Оттона IV и Альфонса II, которые в итоге были погребены по церковным канонам, демонстрируют, что

папство могло идти на компромиссы, когда это было политически выгодно или когда жесткая позиция уже выполнила свою задачу.

Упорство, с которым папство отказывалось снять отлучение с уже умерших правителей (как с Раймунда VI), подчеркивает, что некоторые конфликты воспринимались как фундаментальные вызовы самой власти Церкви.

Для знати, чей статус во многом определялся родом и церемониалом, невозможность быть погребенным согласно своему рангу была тяжелым ударом по репутации. Это заставляло наследников, как Раймунда VII, годами добиваться отмены запрета для отца, а также приводило к поиску альтернативных форм погребения (как воинские почести Манфреду), которые хоть отчасти, но компенсировали социальный ущерб.

Таким образом, запрет на погребение в освященной земле для отлученной знати в XIII веке был не столько каноническим наказанием за грех, сколько политическим оружием, элементом символической коммуникации и инструментом в сложной борьбе за власть и влияние между Святым Престолом и светскими правителями средневековой Европы. «Политика тела», реализуемая через запрет на погребение, раскрывает суть папской власти в XIII столетии как власти, стремящейся подчинить себе не только земную жизнь правителей, но и их посмертную судьбу и память. Эта практика была не просто наказанием, а ключевым элементом символического языка, на котором папство вело диалог со всем христианским миром, утверждая себя как высший арбитр в вопросах жизни, смерти и спасения.

Библиографические ссылки

1. Христианское вероучение: догматические тексты учительства церкви III–XX вв. / Пер. с фр. Н. Соколовой, Ю. Куркиной. СПб. : Изд-во св. Петра, 2002.
2. Декреталии Папы Григория IX (*Liber Extra*). Кн. 3, Тит. 28, Гл. 12 URL: <https://www.thelatinlibrary.com/gregdecretals3.html> (дата обращения: 08.10.2025)
3. Византийские историки, переведенные с греческого при С. Петербургской духовной академии [Текст]. Т. 1: Георгия Пахимера история о Михаиле и Андронике Палеологах. Кн. 1: Царствование Михаила Палеолога, 1255–1282 / Пер. под ред. проф. Карпова. СПб. : в Тип. Департамента уделов, 1862.
4. *Григора Н.* История ромеев = *Romaïke historia* / Пер. с греч. Р. В. Яшунского. СПб. : Свое издательство, 2013.
5. *Cartulaire général de l'ordre des hospitaliers de Saint-Jean de Jérusalem (1110-1310)*. Т. 2. Paris : Ernest Leroux, 1897.
6. *Macé L.* «Pour la rémission de mes péchés et pour que la victoire me soit accordée». Les comtes de Toulouse et l'ordre de l'Hôpital de Saint-Jean de Jérusalem (XIIe–XIIIe siècle) // *Les ordres religieux militaires dans le Midi (XIIe–XIVe siècle)*. Toulouse : Éditions Privat, 2006. P. 295–318.

7. Recueil des historiens des Gaules et de la France. Tome 19. Paris : Imprimerie nationale, 1880.
8. Данте А. Божественная комедия / Пер. с итал. О. Чюминой. М. : Эксмо, 2007.
9. Arcese F. Ceprano, il ponte in pietra di Paolo V // Ceprano City. — 2025. — 3 marzo. URL: <https://cepranocity.wordpress.com/2025/03/03/ceprano-il-ponte-in-pietra-di-paolo-v/> (дата обращения: 09.10.2025).
10. Рансимен С. Сицилийская Вечерня: история Средиземноморья в XIII в. / пер. с англ. С. В. Нейсмарк. СПб. : Евразия, 2007.
11. Норвич Д. История Сицилии / Пер. с англ. В. Желнинова. М. : АСТ, 2018.
12. Канторович Э. Император Фридрих II / Пер. с нем. Л. В. Ланника и И. П. Стребловой. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2022.
13. Вигарелло Ж. Тело короля // История тела: в 3 т. М. : Новое литературное обозрение, 2012. Т. 1: От Ренессанса до эпохи Просвещения. С. 480
14. Ольденбург З. Костер Монсегиора. История альбигойских крестовых походов / Пер. с фр. О. И. Егоровой. СПб.: Алетейя, 2001.
15. Sumption J. The Albigensian Crusade. L. : Faber & Faber, 1978.
16. L'Église catholique d'Ariège demande pardon pour la croisade contre les Albigeois // Le blog de Viure al Pais - France 3 Régions. 2016. 20 septembre. URL: <https://france3-regions.blog.franceinfo.fr/le-blog-de-viure-al-pais-france3/2016/09/20/leglise-catholique-dariege-demande-pardon-pour-la-croisade-contre-les-albigeois.html> (дата обращения: 09.10.2025)
17. Библия. Синодальный перевод. Евангелие от Матфея, глава 12, стихи 31–32 // Азбука веры: православная энциклопедия. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.12&r/> (дата обращения: 09.10.2025).
18. De Simone G. L'ultimo viaggio di Manfredi di Svevia // PontelandolfoNews. URL: <https://www.pontelandolfonews.com/cultura/lultimo-viaggio-di-manfredi-di-svevia/> (дата обращения: 09.10.2025).
19. Volterri R., Pavat G. Il mistero dell'ultima dimora di Manfredi, Re di Sicilia (di Roberto Volterri e Giancarlo Pavat) – II Parte // Il Punto Sul Mistero. URL: <http://www.ilpuntosulmistero.it/il-mistero-dellultima-dimora-di-manfredi-re-di-sicilia-di-robotto-volterri-e-giancarlo-pavat-ii-parte/> (дата обращения: 09.10.2025)
20. Шамбаров В. Е. Быль и легенды Запорожской Сечи. Подлинная история малороссийского казачества. М. : ООО «ТД Алгоритм», 2017.
21. Буровский А. М. Византийская цивилизация. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2022.
22. Ehlers C. Die Bestattung Ottos IV in der Braunschweiger Stiftskirche St. Blasius im Kontext der deutschen Königgrablegen. Tradition oder Innovation? // Otto IV: Traum vom welfischen Kaisertum. Petersberg : Imhof, 2009. S. 289–295.
23. Моусова Е. История крестовых походов. М. : АСТ ; Санкт-Петербург : Астрель-СПб, 2010.
24. História de Portugal: Reis e Dinastias. URL: https://www.academia.edu/41576922/Hist%C3%B3ria_de_Portugal_Reis_e_Dinastias/ (дата обращения: 21.05.2024)